

— Пи-пи-пи-пи-пи-пи...

— Пи-пи-пи-пи-пи-пи...

— Пи...

Звонок будильника резко смолк.

Пес Оку Сироко села на кровати и сонно посмотрела в окно.

Встав и захватив в ванной зубную щетку, она чистила зубы, глядя на пейзаж за окном. С тех пор как она поступила сюда на учебу, здешняя пустыня становилась все более суровой, и многие районы занесло желтым песком.

Старшая Хосино говорила, что тот кампус, где она когда-то жила, теперь погребен под толщей песка.

В этот момент зазвонил телефон.

— Сироко-сэмпай, ты уже в школе? — раздался голос Куроми Сэрики.

— Еще нет, скоро буду. Что-то случилось?

— Эмм... Я сегодня неважно себя чувствую. Передай, пожалуйста, Хосино-сэмпай, что я припозднюсь, — смущенно пробормотала Куроми Сэрика.

— Хорошо, отдохни как следует.

Пес Оку Сироко повесила трубку.

Она надела школьную форму, завязала галстук, закинула за спину оружие и вышла из дома.

Однако судьба любит пошутить над добросовестными людьми.

— Какая незадача...

— Вчера вечером пробило шину, а отнести в ремонт забыла...

Прекрасно, теперь и самой Сироко придется звонить Хосино-сэмпай.

...

Когда запыхавшаяся Сироко примчалась в конференц-зал, Хосино, Аянэ и Номия уже сидевшие на своих местах, были полностью готовы.

— Прошу прощения, я не сорвала вам собрание? — виновато произнесла она.

— Сироко-кохай, тебе следовало прийти еще позже, — зевнула Хосино. — Тогда бы я смогла поспать подольше.

По конференц-залу прокатился дружный смех, но самой ей было вовсе не до смеха.

— Ладно, хватит болтать, давайте скорее начнем сегодняшнее совещание.

— А как же Сэрика-кохай? — прервала ее Сироко.

— М-м-м... — задумалась Таканаси Хосино. — Тогда уж прости, Сироко, но тебе придется записать все основные моменты сегодняшнего собрания в блокнот и при случае передать ей.

— Хорошо.

Совещание шло полным ходом, а Сироко от скуки крутила в пальцах ручку. Около двух часов они обсуждали проблему какого-то водосточного колодца.

— Хосино-сэмпай, я же уже говорила тебе раньше, — посмотрела на нее Сироко. — Тот колодец давно сломался, и теперь сточные воды из нашей школы по трубам уходят прямо в пустыню Абидос.

— Раз сломался, нельзя починить? — Хосино нахмурилась, глядя на нее. — Сироко-кохай, если эти сточные воды каждый день будут сливаться в пустыню, то когда же она снова превратится в оазис?

— ...

Ей нечего было ответить: Хосино всегда питала к тем местам какую-то особую надежду.

Что же скрывалось там такого, что заставляло Таканаси Хосино так сильно стремиться туда?

С тех пор как Сироко поступила в академию, те края превратились в бесплодную пустыню. Горы желтого песка становились все выше, засыпая низины так, будто их никогда и не существовало.

Ей вечно казалось, что Хосино скрывает от всех какую-то огромную тайну. Хотя обычно та выглядела ленивой и производила впечатление человека ненадежного, Сироко видела: за ее плечами скрывается непростая история.

— Сироко, к тебе обращаюсь, — Номия слегка толкнула Пес Оку Сироко в плечо.

— А... чаво?

— Есть какие-нибудь хорошие идеи насчет долгов, которые нужно погасить в следующем месяце?

— Ну... — Сироко почесала в затылке. — Пока нет. Мы же только вчера выплатили часть! Почему мы снова заводим разговор о долгах уже сегодня?

— Ничего-то ты не понимаешь, — махнула рукой Хосино. — Вдруг «Бандиты в шлемах» снова заявятся бесчинствовать? Ты что, сможешь одновременно воевать и зарабатывать деньги?

— Верно, если предположить, что в этом месяце они нападут трижды, мы потеряем три дня на заработок. Считая, что каждый из нас может зарабатывать по 50 тысяч иен в день, мы разом лишаемся 750 тысяч иен, — подсчитала Окусора Аянэ.

— Тогда пусть катится обратно, — пренебрежительно бросила Сироко.

— Сироко, ты по-прежнему так заносчива, — упрекнула ее Хосино. — Если бы все были как ты, что бы стало со старшей школой Абидос?

— Давайте так, — внезапно посерьезнела Хосино. — Пусть каждый выскажется, почему он остался в старшей школе Абидос.

— Пес Оку Сироко, начинай ты.

Пес Оку Сироко тоже серьезно посмотрела на нее.

— Это мой дом, и я останусь здесь, чтобы защищать свой дом.

— Я того же мнения, что и Сироко, — добавила Номия.

— Извините, я опоздала! — в дверь влетела Куроми Сэрика. — Я вам не помешала?

Все четверо в комнате уставились на нее в один голос.

— В этой школе нас осталось всего пятеро, — произнесла Хосино. — Если сдадимся еще и мы, старшую школу Абидос действительно закроют. Уверена, до поступления у каждого из нас были полны надежды на школьную жизнь, верно?

— Но суровая реальность отвесила вам звонкую пощечину, не так ли? — горько усмехнулась Хосино.

— В год моего поступления старшая школа Абидос уже начала приходить в упадок. Даже тот кампус, где я училась раньше, теперь погребен под этим проклятым песком.

— Но почему мы упорно держимся за это место?

— Ради нашей общей мечты, а именно —

— Возродить Абидос! — хором выкрикнули все в комнате.

...

Сумерки окутали одинокий город.

— Всем пока, до завтра!

Куроми Сэрика первой ушла из школы на подработку в магазин рамена «Сиба Ину».

— Мы тоже пошли, — Номия и Аянэ покинули школьный двор.

У школьных ворот остались только Пес Оку Сироко и Хосино.

Сироко пощупала шину велосипеда. К счастью, на этот раз она была не спущена.

Она оседлала велосипед, собираясь ехать вдаль.

— Сироко-кохай, подожди! — окликнула ее сзади Хосино.

— Что такое? — она обернулась.

— Я хочу кое о чем поговорить с тобой.

Хосино подошла к велосипеду Сироко.

В лучах заходящего солнца Сироко и Хосино стояли лицом к лицу.

— Если старшую школу Абидос закроют, что ты будешь делать? — на этот разговор Хосино решилась не с серьезным выражением лица, а скорее шутливым тоном.

— Или куда ты тогда отправишься?

— В Геенну? Троицу? Или в Миллениум?

— Хосино-сэмпай, что за шутки? — улыбнувшись, ответила Сироко. — Я никуда не уйду и буду защищать Абидос вместе с вами.

— А если ее действительно закроют?

В голосе Хосино не осталось больше ни единой нотки шутки.

— ...

По правде говоря, она думала лишь о том, как защитить старшую школу Абидос; если же школу и впрямь закроют, она понятия не имела, куда податься.

— Тогда ответ сначала сама, — Сироко перевела стрелки обратно. — На твой же вопрос: как поступишь ты?

Хосино беспомощно улыбнулась.

— Пойду подрабатывать.

Ее улыбка выглядела неестественно — казалось, ее выдавили из себя под тяжестью жизненных невзгод.

— Если совсем ничего не останется, пойду к Сэрики в раменную «Сибя Ину».

— Не расточительно ли для твоих талантов? — улыбнулась Сироко.

— Каких еще талантов? — громко рассмеялась Хосино. — Я прохлаждалась здесь три года, словно ни на что не годный дядька средних лет, и соревноваться с вами, полными сил и энергии новичками, мне никак нельзя.

— Сироко, если старшую школу Абидос действительно закроют, послушай меня, — Хосино

снова посерьезнела. — Либо отправляйся в Геенну, либо в Троицу.

— Эти две академии можно назвать самыми могущественными во всем Кивотосе.

— Там ты сможешь вдоволь...

— Хватит, — перебила ее Сироко. — Хосино-сэмпай, ты слишком пессимистична. Разве мы не зарабатываем деньги на выплату долгов именно для того, чтобы предотвратить все это?

— Позволь мне процитировать твои же слова, — улынулась Сироко. — Если бы все были как ты, что бы стало с Абидосом?

Таканаси Хосино умолкла.

— До завтра, Хосино-сэмпай.

Она вскочила на велосипед и, навстречу вечернему ветру, покатила по дороге домой.

<http://bllate.org/book/22379/2347762>